

СВОЯ ТЕМА, СВОЕ РЕШЕНИЕ

Советская Латвия
г. Рига

ИЮН 1977

Петерис Луцис является ярким представителем реалистически-психологической театральной школы. В искусстве режиссуры его всегда в первую очередь интересовал социальный пласт произведения, социальное решение проблем, глубокое и тщательное изучение тех или иных жизненных противоречий, их детальный анализ. Он никогда не обольщался недолговечными капризами театральной моды, не поступался своими принципами ради пустого экспериментирования.

Ученик известного в Латвии театрального педагога Зелтмата, Луцис всю жизнь оставался верным своему наставнику. Уже в те годы будущий режиссер, а тогда — театральный подмастерье, он проявлял огромную преданность в служении избранному делу, недюжинные волевые качества в овладении его секретами. Так, ему, сыну земгальского кузнеца, несобученному «мастерам», нелегко давались уроки пластики и ритмики, танца. Однако вскоре он добился в этой области таких успехов, что был отмечен как один из лучших танцоров.

Вспоминается такой эпизод. В 1953 году пьеса А. Арбузова «Таня» одновременно ставилась в Академическом театре-драмы и в Валмиерском театре. Мне как поклоннику драматургии Арбузова было интересно сравнить эти спектакли. Пьеса в режиссуре Веры Баллоны на сцене Академического театра представлялась мне как бы увиденной спокойными глазами инсценировщика — мерное течение действия, психологически чет-

ЛЮДИ ИСКУССТВА

кий и сложный образ Тани, созданный актрисой Велтой Лине. В свою очередь постановка Петериса Луциса в Валмиере заставила меня поверить в некое волшебство, когда все было исполнено неизъяснимой теплоты, какой-то особенной правдивости, все жило и заставляло жить и твою душу.

Никогда не забудется сцена одиночества Тани. У нее только что умер сынишка, ее покинул любимый, Таня осталась одна на всем свете... Как решает эту сцену Петерис Луцис? Доносится обычный дневной шум улицы. У окна с невидящим взглядом сидит Таня (ее роль играла Аустра Скудра). Она механически ищет кусок черного хлеба, хлеб ломается, крошится, крошки падают ей на колени: она ничего не замечает — что делает, чем занята.

И эта страшная по своему механизму сцена как нельзя выразительнее демонстрирует нам душевное состояние Тани — ее отчаяние, стремление забыть случившееся, както внутренне отгородиться, защититься от него. В этой сцене проглядывает и глубокое одиночество героини.

Указаний к подобному решению Арбузовым сделано не было, этот эпизод — чисто режиссерское открытие, режиссерская находка.

Не менее ценно в творчестве Петериса Луциса и такое его качество, как умение почти безошибочно угадать в молодом, только что пришедшем в театр актере, его возможности, талант. Именно этим

своим чутьем он руководствовался, когда предлагал молодежи ведущие роли в своих спектаклях, и почти не ошибался.

После окончания Великой Отечественной войны там, где сегодня разместилась Рижская студия телевидения, находился Елгавский театр. В те годы Петерис Луцис сумел разглядеть в еще только начинающих свой сценический путь Вере Сингаевской и Эльзе Радзине будущих интереснейших актрис — самые ответственные роли в спектаклях он поручал им, молодым. Сегодня они вспоминают, как много внимания уделял Петерис Луцис культуре слова, поиску той особенной интонации, с которой оно должно было быть произнесено в контексте, как серьезно подходил он к такому коварному жанру, как комедия.

Весьма разнообразным был и диапазон творческих возможностей, интересов самого режиссера. Он, например, с одинаковым успехом ставил пьесы столь непохожих авторов, как Рудольф Блауманис и Мольер, Анна Бригедер и Леонид Зорин, Леон Паэгле, братья Каудзитис, Хелла Вуоллоки.

В любом произведении он стремился и стремится найти его внутреннюю логику, оправданно акцентировать его на те или иные смысловые звенья. Стремится не просто «прочитать» пьесу, а вдохнуть в нее живую жизнь, заставить зрителя стать ее участником.

Но есть у него и свой лю-

бимый автор — Вилис Лацис. Встреча с его Оскаром не прошла для режиссера бесследно. В нем, сыне рыбака, он нашел лучшие черты своего народа — мужество, честность, основательность, силу воли, простоту и глубокую мудрость. Как и лондонский Мартин Иден, Оскар Вилиса Лациса мечтает о лучшем будущем — о ветре пастасате. И когда готовилась вторая экранизация «Сына рыбака», Петерис Луцис отдал свой выбор актеру Эдуарду Павулсу, самобытному волевому исполнителю.

Хочется отметить еще одно качество художника — его доверие к молодой режиссуре. Именно у него, в Валмиерском театре, ставили свои дипломные спектакли Варис Брасла, Эрик Лацис, Мара Кимеле, Ольгерт Дункерс и другие. При этом, умело помогая молодому режиссеру «оживить» материал пьесы, он никогда не стремился как-то подавить его собственную творческую фантазию, его инициативу. Такое умение находить контакт с молодыми — одна из наиболее характерных и благостных черт режиссера Петериса Луциса.

В свое 70-летие Петерис Луцис преподнес зрителям своеобразный сюрприз. После 27 лет режиссерской работы он сыграл роль Матиаса Клаузена в пьесе Герхарта Гауптмана «Перед заходом солнца».

Эта роль исполнялась в свое время такими видными актерами, как Михаил Астангов, Николай Симонов, Михаил Царев. Клаузен Петериса Луциса — человек тонкого

внутреннего склада, он прекрасно понимает, что гуманизм как бы повис над пропастью. Приближаются годы фашизма. Клаузен чувствует себя одиноким среди городского чиновничества, во всем этом лагере дежурных подхалимов и приспособленцев и в своей семье. Его думы далеки от их мира, и только Инхен светит ему в этой ночи светлым пламенем, только в ней — надежда на человека и человечность, на то, что где-то еще живы законы его.

Клаузен Петериса Луциса все время решает проблему — как жить, чтобы победила честность? Любить открыто, истинно может только свободный человек. А свободы у Клаузена нет. Враги преследуют его, как стая шакалов. И он тихо шепчет: «Я тоскую... я тоскую по заходу солнца».

В день юбилея художника мы в очередной раз порадуемся тому, как духовно и физически силен еще Петерис Луцис, как велика его вера в Доброе на земле, как сильно в нем чувство стремления к справедливости. И потому одной из ярчайших удач театрального сезона можно считать его Матиаса Клаузена.

Два образа литературных героев, встреченные им на творческом пути, стали его друзьями, которым протянул он свою руку. — Оскар Клява и Матиас Клаузен. Пришли они к художнику в разное время, в разные годы его творчества, но в них много сходства, много близкого и ему самому, Петерису Луцису.

Каждый спектакль забирает у него часть его жизни, но в то же время эта трата и воздается художнику сторицей — горячим признанием зрителей и коллег, радостью творчества.

Гунар ТРЕИМАНИС.